

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE
OF PEOPLES OF RUSSIAN FEDERATION

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1.09“20”

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-98-106

**Влияние этических идей Л.Н. Толстого и П.А. Кропоткина
на творческие принципы Г. Газданова**

Евгений Евгеньевич ИВАНОВ

Иркутский государственный университет

664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

✉ ayaom@list.ru

Аннотация. Актуальность исследования вызвана необходимостью изучения этических оснований художественного мира писателя. Выявлена соотносительность произведений Г. Газданова и его публицистики с концепцией искусства Л.Н. Толстого и оригинальной этикой П.А. Кропоткина. Творчество Г. Газданова освещено в аксиологическом ключе, в связи с чем искусство позиционируется сферой общественной жизни, которая выступает эволюцией духовного развития человечества как части природы, мыслимой в проекции божественного начала. Задачей художника определяется побуждение читателя к моральному самосовершенствованию. Для этого важнейшим оказывается жизненный опыт автора, который противопоставляется «литературной искусственности» и техницизму. Дело художника интегрируется в социум как специфический род деятельности, сопрягающей уникальность личностного самовыражения, культурные паттерны и эволюционный элемент нового слова в виде высокого послания миру. Типологическая связь метапоэтики писателя с претекстами раскрывается имплицитно в текстах произведений («Вечер у Клэр», «Полёт», «Пленник» и др.) и эксплицитно в его публицистике. В результате анализа удалось проследить, что в эйдологическом поле Г. Газданова соединяется аполлоническое и дионисийское начало, «заразительная» душевность Л.Н. Толстого и духовные поиски Ф.М. Достоевского. Следуя символистской концепции «всеединства», Г. Газданов «собирает камни» и, ориентируясь на предшественников, снимает противоположность «элитарного» искусства и «литературы для масс». Тенденция от лиризма к сюжетности в метаповествовании предстаёт обоснованным выбором, направленным на «отзвук» читателя и ответственной гражданской позицией.

Ключевые слова: «заражение», самость, искусственность, нравственность, синтез

Для цитирования: Иванов Е.Е. Влияние этических идей Л.Н. Толстого и П.А. Кропоткина на творческие принципы Г. Газданова // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 98-106. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-98-106>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The influence of the ethical ideas of L.N. Tolstoy and P.A. Kropotkin on G. Gazdanov's creative principles

Evgeny E. IVANOV

Irkutsk State University

1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russian Federation

✉ ayaom@list.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the need to study the ethical foundations of the writer's artistic world. The correlation of G. Gazdanov's works and his journalism with the concept of art by L.N. Tolstoy and the original ethics of P.A. Kropotkin is revealed. G. Gazdanov's work is illuminated in an axiological manner, in connection with which art is positioned as a sphere of social life, which is the evolution of the spiritual development of mankind as a part of nature, conceivable in the projection of the divine principle. The task of the artist determines the motivation of reader to moral self-improvement. For this, the most important is the life experience of the author, which is opposed to "literary artificiality" and technicalism. The artist's action is integrated into society as a specific type of activity that combines the uniqueness of personal self-expression, cultural patterns and the evolutionary element of a new word in the form of a high message to the world. The typological connection between the writer's metapoetics and pretexts is revealed implicitly in the texts of his works ("An Evening with Claire", "Flight", "The Prisoner", etc.) and explicitly in his journalism. As a result of the analysis, it was possible to trace that in the eidological field of G. Gazdanov, the Apolonic and Dionysian principles, the "infectious" soulfulness of L.N. Tolstoy and the spiritual searches of F.M. Dostoevsky are combined. Following the symbolist concept of "total unity", G. Gazdanov "collects stones" and, focusing on his predecessors, removes the opposition between "elite" art and "literature for the masses". The tendency from lyricism to plot in meta narration appears to be a reasonable choice aimed at the "echo" of the reader and a responsible civic position.

Keywords: "infection", selfhood, artificiality, morality, synthesis

For citation: Ivanov E.E. Vliyaniye eticheskikh idey L.N. Tolstogo i P.A. Kropotkina na tvorcheskiye printsipy G. Gazdanova [The influence of the ethical ideas of L.N. Tolstoy and P.A. Kropotkin on G. Gazdanov's creative principles]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 98-106. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-98-106> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В творчестве Г. Газданова постоянно открываются новые области изучения. Вместе с тем этические основания художественного мира писателя изучены в недостаточной степени. Отметим близкую к теме нашего исследования статью Н.И. Шिताковой «Лев Толстой и Гаито Газданов: творческие связи» [1, с. 158], где утверждается: «по Газданову, необходимо не только иметь талант, но и об-

ладать нравственным внутренним миром – воспоминаниями и мечтами о будущем. Данная мысль, на наш взгляд, сформировалась у Газданова под влиянием творчества и личности Толстого». В статье «Мысли о литературе» Г. Газданов замечает: «Наше поколение пришло на готовое; ему, казалось, следовало только не затыкать себе уши, чтобы понять и услышать те истины, о которых знал ещё

Толстой»¹. Г. Газданов вслед за неизменным авторитетом Л.Н. Толстого ценил непосредственный, незагромождённый дефинициями и витиеватостью подход как к созданию литературных произведений, так и к пониманию искусства в целом. В своей статье «Литература для масс» он выдвигает проблему несоответствия «современности», «нового» и «эстетствующей», «чудовищной культуры»² стереотипов, с одной стороны, и, с другой – «халтуры» «массовой» и ангажированной литературы. «Эффект безыскусности и непроизвольности сопровождает чтение газдановских текстов» [2, с. 202]. Основным критерием качества, как и отличительной особенностью русской литературы Г. Газданов называет её «душевность»³, которая является не только художественным импульсом, но и генерализующей идеей творчества самого Г. Газданова. По мнению газдановеда Е.В. Кузнецовой, «рассматривая авторскую идею на уровне всех романов, можно понять систему мировоззрения художника» [3, с. 95]. Принципы художественности, постулируемые писателем, совпадают со взглядами Л.Н. Толстого, изложенными вopusе «Что такое искусство?». О.В. Аронсон полагает, что ряд положений этого труда и сейчас «звучит не просто актуально, а почти новаторски» [4, с. 195]. Первое, на что хочется обратить внимание, это сближение позиций по вопросу о восприятии искусства. Оба писателя считают, что «культурная толпа»⁴, загипнотизированная интеллектуальными гуру, уступает в адекватности рецепции искусства «почтенному, умному, грамотному деревенскому рабочему человеку»⁵. У Г. Газданова – «Эти рабочие и солдаты понимали вопросы общего порядка быстрее и глубже, чем мои образованные друзья, и, главное, индивидуальнее; то есть у каждого было какое-то своё понимание, отличное от других»⁶. Г. Газданов полагал необходимым «преодолевание границ между

людьми» [5, с. 186], а «эстетствующая литература, то есть литература чаще всего дурного вкуса, требует особенной словесной подготовки»⁷, то есть является препятствием для сближения людей. И если уж сложность понимания, как в случае с А. Белым, необходима, то содержание, message автора должен того «стоять».

Отправной точкой для сближения социокультурных взглядов на искусство Л.Н. Толстого и П.А. Кропоткина стало номологическое сравнение процессов упадка общества и «отмирания кораллов» в разговоре Николая с дядей Виталием перед уходом на фронт. Разговор с «мудрым наставником» является началом духовного поиска газдановского метатеря от совершения ошибки ухода на фронт в первом романе до становления альтруистом в «Пробуждении» и мудрым писателем в романе «Эвелина и её друзья». Время Г. Газданова требовало поисков синтетической всеохватности разных сфер жизни для решения накопившихся в обществе проблем.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования стало обнаружение преемственности во взглядах на литературу у Г. Газданова и Л.Н. Толстого как органичного процесса, в котором ясность и простота формы сочетается с глубоким содержанием, отражающим невидимый «божественный» смысл жизни, а также синхронизация представлений о творчестве Г. Газданова с современным ему миром идей П.А. Кропоткина. Ставилась задача обнаружения «закона сохранения творческой энергии» [6, с. 114], о котором пишет теоретик художественного синтеза П.М. Сакулин. До сих пор актуальным представляется и поиск «закона внутреннего единства» [6, с. 90] русской литературы, советской или эмигрантской, классической или модернистской, которую также наметил этот учёный в переломный этап русской жизни.

В качестве гипотезы в данной работе выступает положение о том, что важнейшая для Серебряного века идея «всеединства» в метапоэтике Г. Газданова реализуется слиянием «художественных энергий» таких непохожих классиков, как Ф.М. Достоевский и

¹ Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 1. С. 732.

² Там же. С. 753.

³ Там же. С. 75.

⁴ Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 15. С. 125.

⁵ Там же. С. 153.

⁶ Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 1. С. 754.

⁷ Там же.

Л.Н. Толстой, корреляцией литературы как социального феномена и этическими постулатами П.А. Кропоткина. Для этой цели задействован культурологический, компаративистский и интертекстуальный методы анализа. Определён источник данной проблематики в творческих исканиях А.С. Пушкина. Найденные параллели обнаруживают эманацию художественной философии А.С. Пушкина и моральных императивов Л.Н. Толстого в литературной деятельности Г. Газданова и синхронизацию последней с эволюционной этикой П.А. Кропоткина. Сплошная выборка из работ данных авторов о нетривиальной роли искусства в жизни человека выявляет эстетическую позицию Г. Газданова как прямое отражение концепции Л.Н. Толстого.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.Н. Толстой напрямую связывал искусство как духовную базу общества с «религиозным сознанием», отделяя его (как и Г. Газданов) от «культы религии»: «Сознание это выражено не только Христом и всеми лучшими людьми прошедшего времени и не только повторяется в самых разнообразных формах и с самых разнообразных сторон лучшими людьми нашего времени, но и служит уже руководящею нитью всей сложной работы человечества, состоящей, с одной стороны, в уничтожении физических и нравственных преград, мешающих единению людей, и, с другой стороны, в установлении тех общих всем людям начал, которые могут и должны соединять людей в одно всемирное братство»⁸. Сходные мысли, воплощённые в рассказах и романах Г. Газданова, исследуются в статьях А.Г. Черчесова [7], Д.Л. Сапрыкина [8] и др.

Обратимся к ещё одному претексту Г. Газданова, атрибутированному в «Вечере у Клэр» обращением автобиографического персонажа Николая Соседова к авторитету П.А. Кропоткина как аргументу в споре с дядей Виталием⁹. Переход к этому имени обусловлен и почитанием самим П.А. Кро-

поткиным Л.Н. Толстого, которое он высказывает в своих лекциях для западных слушателей, изданных под названием «Идеалы и действительность в русской литературе»: «он, как сознательная часть Божественного Неведомого, должен выполнять волю этого Неведомого, которая состояла в том, что каждый должен работать для общего блага» [9]. Сопрягая писателя-творца с «Божественным Неведомым», П.А. Кропоткин манифестирует творчество в духе Р. Отто [10] и К. Юнга [11] как нуминозное, сакральное, онтологическое начало, соответствующее самой сути человеческого. А именно всеобъемлющая категория нуминозного позволяет представлять произведение эйдологической артикуляцией Высшего разума как «беседу «тварного» существа с всепонимающим Абсолютом, случайным свидетелем которой становится читатель... Гений оказывается реинкарнацией Бога» [12, с. 58]. В этой же работе П.А. Кропоткин, солидарно с Л.Н. Толстым и созвучно с позицией Г. Газданова, пишет: «Русская литература представляет такие богатейшие сокровища оригинального поэтического вдохновения; в ней чувствуются свежесть и юность, которые отсутствуют в более старых литературах; ей присущи искренность и простота выражения, делающие её ещё особенно привлекательной для тех, кому приелась уже литературная искусственность» [13].

Вслед за Л.Н. Толстым Г. Газданов в «Вечере у Клэр» указывает на то, что в простой народной песне больше настоящего, неподдельного чувства, чем в модной псевдокультуре: «это искусство, столь же непохожее на настоящее искусство, как поддельный жемчуг на неподдельный»¹⁰. Репрезентацией развращающих «специалистов, умеющих только вертеть ногами, языком или пальцами»¹¹, в романе «Полёт» стала «эта старая вертушка» бездарная Лола Энэ, кумир «foule qu'il'a toujours adoree»¹², на спектаклях которой «никто не плакал от волнения»¹³. А в «Вечере у Клэр» «слабый голос няни... с

¹⁰ Там же. С. 44.

⁸ Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 15. С. 170.

⁹ Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 1. С. 121.

¹¹ Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 15. С. 42.

¹² Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 1. С. 427.

¹³ Там же. С. 436.

другого берега синей невидимой реки», исполняющий незамысловатый народный куплет, воспринимается как «сила, думал я, точно громадный магнит», помогающая преодолеть «душевные блуждания»¹⁴.

«Движение чувств»¹⁵, как модус сюжетного действия, то есть организованная авторская интуиция, это не только авторское кредо героя-писателя в последнем романе Г. Газданова, но и амальгама аксиологии и метапоэтики, итог духовной эволюции метагероя. Телеологическая установка финала «Вечера у Клэр» – создать «совершенно иное»¹⁶, в «искусственном... небожественном»¹⁷, сумасшедшем мире насилия и похоти-потребления, воплотилась в последнем романе писателя «Эвелина и её друзья» в дружбу, согласие и взаимопомощь. П.А. Кропоткин, опираясь на полную версию теории Ч. Дарвина, полагал, что взаимная помощь, а не борьба за выживание – главный закон эволюции как физической, так и духовной. «Взаимопомощь, Справедливость, Нравственность... эти три инстинкта представляют инстинкты самосохранения» [13]. Проблема органичности добра его человеческой сути волновала ещё А.С. Пушкина, если вспомнить цитату – «Нравственность в природе вещей. Неккер», ставшую эпиграфом к 4-й главе «Евгения Онегина»¹⁸. А именно это произведение предваряет метароманное творчество Г. Газданова в качестве эпиграфа из «Письма Татьяны» к дебютному «Вечеру у Клэр». В предпоследнем романе «душевная болезнь» поддаётся лечению только через альтруизм и самопожертвование, демонстрацией которых стал «пробуждение», где «средний француз» Пьер практической заботой исцеляет душевнобольную.

А.С. Пушкин в стихотворении «Эхо» пишет о медиаторской феноменологии творчества. Писатель транслирует природу в мир читателя так, чтобы читателю стало доступно сокрытое в ней. Л.Н. Толстой смыслом литературной деятельности полагал «заражение»

вирусами добра. Прометеевское начало в миссии писателя предполагает эволюционную заданность развития культуры и человека. Д.В. Курлов объясняет «достаточно конкретную нравственно эстетическую позицию молодого прозаика» как результат «усвоенного опыта писателей-классиков: Толстого и Достоевского» [14, с. 169]. Концепт «заражения»¹⁹ у Л.Н. Толстого противостоит опасности «эпидемии трихин» из сна Раскольникова в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского. Вирусы зла (жестокости и эгоизма) – безличная, тотальная, эдейтическая сила, превращающая человека в бездушный автомат насилия, как это происходит в рассказе «Пленник» Г. Газданова, а «заражение» нравственностью осуществляется лично от автора к читателю. По А.С. Пушкину, отклик читателя и есть цель и смысл художественного творчества. Таким образом, «пробуждение» от «эпидемии сна» автоматического существования предстаёт в виде «заражения» добром как важнейшая авторская интенция, превращающая кажущуюся хаотичность и контингентность бытия в космос культуры. Рассуждая о пользе искусства как социального явления, Л.Н. Толстой пишет о том, что восприятие произведения подобно процессу сновидения делает человека активным участником жизни даже тогда, когда он «отдыхает». Человек с помощью сна и чтения не прекращает жить, хотя он не является при этом активным субъектом. Человек во сне и в контакте с произведением искусства преодолевает мортальность несамости, то есть саму смерть. Искусство как взаимообмен эмоций вызывает витальный настрой «Stimmung» [15] и формирует упорядоченный образ реального мира. По Г. Газданову, обращение к культуре есть пробуждение от сновидности жизни и обретение самости. Резюмируя данные сопоставления, можно сказать, что борьба с «трихинами зла» разрушения и насилия требует «антител» добра, которые вырабатываются в результате корреспонденции автора и читателя, их духовного взаимодействия, а текст предстаёт нравственной «вакциной» от страха смерти и связанных с ним душевных отклонений.

¹⁴ Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 1. С. 93.

¹⁵ Там же. С. 335.

¹⁶ Там же. С. 46.

¹⁷ Там же. С. 148.

¹⁸ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 5: Евгений Онегин. Драматические произведения. Л.: Наука, 1978. С. 78.

¹⁹ Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 15. С. 78.

«Текущая идентичность», вызванная «броуновским движением» народов в XX–XXI веках в автобиографичном «русском» метатексте Г. Газданова (после Соседова в «Вечере у Клэр» безымянном) определяется им в полионтичной саморефлексии как «всё то количество жизней»²⁰, контаминированное с падением в бездну небытия «туда, вниз, куда уже упали все остальные»²¹. В такую же пропасть падает и в экспозиции газдановского «Возвращения Будды» я-повествователь, не обременённый личным именем. «Нарастающая неопределённость, множественность и изменчивость социального мира» [16, с. 6] ведёт к внутренней несогласованности сознаний. «Спасением от распада личности и способом интеграции в разнородную внешнюю среду служит возможность быть творцом» [17, с. 7].

ВЫВОДЫ

Духовной миссией Г. Газданова стало утверждение «русской литературы за рубежом как части литературы Европы» [18, р. 33]. В статье «Литературные признания» Г. Газданов рядопологает «Толстого и Пруста... судьбу Анны Карениной и Сонечки Мармеладовой»²² как единый феномен высших достижений мировой культуры. Традиция «всемирной отзывчивости» русской литературы (в современной интерпретации – «диалоге культур») нашла достойное отражение в русскоязычном осетине, большую часть жизни прожившем во Франции и всегда поддерживающем духовную связь с Россией. «Отражение духа автора в сознании идеального читателя – эта та единственная альтернатива вакууму забвения» [19, с. 96] не только отдельного писателя-эмигранта, но и всей русской культуры, которую Г. Газданов реализовал в своих произведениях. Если в дебютном «Вечере у Клэр» герой, потрясён-

ный эмансипированным поведением своей возлюбленной, не слишком интересуется «непосредственными событиями» – Гражданской войной в России, то в последующих романах личная ответственность человека перед миром становится определяющей. Также образ любви от символической замкнутости трансформируется в развивающее душу чувство. «Начиная с «Призрака» Газданов иначе изображает любовные отношения, его начинает интересовать их эволюция» [20, с. 163]. В романе «Полёт» ставится проблема «неслучайности случайных» событий, чувство человеческого достоинства на фоне социального дна в центре «Ночных дорог», «иной образ» любви, альтруизм и самопожертвование составили смысл «Пробуждения», ценность дружбы нашла своё отражение в «Эвелине и её друзьях». Появление во второй половине метароманного цикла элементов фикшна стало результатом направленности к массовому читателю, социуму, окружающему миру.

Новизна исследования заключается в сопоставлении текстов Л. Толстого и Г. Газданова и обнаружении мировоззренческих параллелей между ними. Ретроспективная выборка фрагментов статьи Г. Газданова «Литература для масс» корреспондируется с цитатами толстовского труда «Что такое искусство?» в качестве доказательства их генетической связи. Опора на духовное наследие классиков в метароманной поэтике Г. Газданова предстаёт «движением чувств» к преодолению автоматического существования и обретению гармонии. В перспективе современной Г. Газданову «эволюционной этики» П.А. Кропоткина культура предстаёт органичным, соприродным явлением. Природа, разум и мораль образуют онтологическое единство, которое противостоит трагической «разобщённости людей» и бездуховному повседневному существованию. Это направление исследования творчества Г. Газданова может быть полезным не только в академическом литературоведении, но и в учительской практике.

²⁰ Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 1. С. 160.

²¹ Там же. С. 64.

²² Там же. С. 736.

Список источников

1. Шिताкова Н.И. Лев Толстой и Гаито Газданов: творческие связи // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4 (77). С. 156–158.

2. Иванов Е. Утопия «Сон о Клэр» в метароманной поэтике прозы Г. Газданова // Утопический дискурс в русской культуре конца XIX–XXI веков: литература, живопись, кинематограф. Серия: Универсалии культуры / науч. ред. Н.В. Ковтун. Вып. 11. М.: ФЛИНТА, 2021. С. 195-203.
3. Кузнецова Е.В. Жанровые трансформации в прозе Г. Газданова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2 ч. Ч. 1. С. 108-110.
4. Аронсон О.В. Экономика заражения (заметки о теории искусства Льва Толстого) // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2017. № 3. С. 195-207.
5. Бабич И.Л. Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» (1932–1971 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 49 (3). С. 184-199.
6. Сакулин П.М. Синтетическое построение истории литературы. М., 1925. 118 с.
7. Черчесов А.Г. Формула прозрачности: об одном романе и некоторых особенностях творческого метода Гайто Газданова // Владикавказ. 1995. № 2. С. 67-81.
8. Сапрыкин Д.Л. Рассказ Газданова «Панихида» и религиозные корни творчества // Возвращение Гайто Газданова: материалы конф., посвящ. 95-летию со дня рожд. 4–5 дек. 1998 г. М.: Рус. путь, 2000. С. 187-193.
9. Кропоткин П.А. Идеалы и действительность в русской литературе. М.: Век книги, 2003. 320 с.
10. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 2008. 272 с.
11. Юнг К. Психоанализ и искусство. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1998. 304 с.
12. Иванов Е.Е. Нуминозное в прозе Г. Газданова // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 1. С. 54-59.
13. Кропоткин П.А. Этика. Происхождение и развитие нравственности. М.: Политиздат, 1991. 493 с.
14. Курлов Д.В. «Искусство фантастического»: художественные представления Г. Газданова в 1920-е гг. // Филология и культура. 2018. № 3 (53). С. 169-174.
15. Gumbrecht H.U. Atmosphere, Mood, Stimmung: On a Hidden Potential of Literature. Palo Alto: Stanford University Press, 2012. 149 p.
16. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определённости к процессуальности и незавершённости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 6-15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101>
17. Ivanova G.P. Prose miniatures as an experience of self-identification (author's mini-texts in the Vepsian language) // E3S Web of Conferences. EDP Sciences 8 International Scientific and Practical Conference «Innovative technologies in science and education», ITSE-2020. Rostov-on-Don, 2020. P. 16005. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021016005>
18. Venditti M. The suspended flight by Gaito Gazdanov // Life and works of a Russian writer who emigrated to Paris. Milan: Mimesis, 2018. 162 p. (In Italian).
19. Иванов Е.Е., Иванова Г.П. Сон в прозе Гайто Газданова как литературная проблема // Неофилология. 2021. Т. 7. № 25. С. 91-101. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-25-91-101>
20. Шабурова М.Н. Роман Газданова «Призрак Александра Вольфа»: смена художественных ориентиров // Вестник РГТУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 11 (54). С. 157-165.

References

1. Shitakova N.I. Lev Tolstoy i Gaito Gazdanov: tvorcheshkiye svyazi [Leo Tolstoy and Gaito Gazdanov: creative connections]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki – Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2017, no. 4 (77), pp. 156-158. (In Russian).
2. Ivanov E. Utopiya «Son o Kler» v metaromannoy poetike prozy G. Gazdanova [Utopia “Dream of Claire” in the meta-novel poetics of G. Gazdanov’s prose]. *Utopicheskiy diskurs v russkoy kul'ture kontsa XIX–XXI vekov: literatura, zhivopis', kinematograf. Seriya: Universalii kul'tury. Vyp. 11* [Utopian Discourse in Russian Culture of the Late 19th–21st Centuries: Literature, Painting, Cinematography. Series: Universals of Culture. Issue 11]. Moscow, FLINTA Publ., 2021, pp. 195-203. (In Russian).
3. Kuznetsova E.V. Zhanrovyye transformatsii v proze G. Gazdanova [Genre transformations in G. Gazdanov’s prose]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. Tambov, Gramota Publ., 2008, no. 1 (1): in 2 pts, pt 1, pp. 108-110. (In Russian).
4. Aronson O.V. Ekonomika zarazheniya (zametki o teorii iskusstva L'va Tolstogo) [Economics of contagion (notes on the Leo Tolstoy’s theory of art)]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinnykh is-*

- sledovaniy – The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*, 2017, no. 3, pp. 195-207. (In Russian).
5. Babich I.L. Gayto Gazdanov i masonskaya lozha «Severnaya zvezda» (1932–1971 gody) [Gaito Gazdanov and masonic lodge “Northern Star” (1932–1971)]. *Novyy istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*, 2016, no. 49 (3), pp. 184-199. (In Russian).
 6. Sakulin P.M. *Sinteticheskoye postroyeniye istorii literatury* [Synthetic Construction of the History of Literature]. Moscow, 1925, 118 p. (In Russian).
 7. Cherchesov A.G. *Formula prozrachnosti: ob odnom romane i nekotorykh osobennostyakh tvorcheskogo metoda Gayto Gazdanova* [The formula of transparency: about one novel and some features of the creative method of Gaito Gazdanov]. Vladikavkaz, 1995, no. 2, pp. 67-81. (In Russian).
 8. Saprykin D.L. Rasskaz Gazdanova «Panikhida» i religioznye korni tvorchestva [Gazdanov’s story “Requiem” and the religious roots of creativity]. *Materialy konferentsii, posvyashchennoy 95-letiyu so dnya rozhdeniya 4–5 dekabrya 1998 g. «Vozvrashcheniye Gayto Gazdanova»* [Proceedings of the Conference Dedicated to the 95th Anniversary of the Birth of December 4–5, 1998 “Return Of Gaito Gazdanov”]. Moscow, Russkiy put Publ., 2000, pp. 187-193. (In Russian).
 9. Kropotkin P.A. *Idealy i deystvitel’nost’ v russkoy literature* [Ideals and Reality in Russian Literature]. Moscow, Vek knigi Publ., 2003, 320 p. (In Russian).
 10. Otto R. *Svyashchennoye. Ob irratsional’nom v ideye bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional’nym* [Sacred. On the Irrational in the Idea of the Divine and Its Relation to the Rational]. St. Petersburg, ANCO “Saint-Petersburg State University Publ.”, 2008, 272 p.
 11. Yung K. *Psikhoanaliz i iskusstvo* [Psychoanalysis and Art]. Moscow, Refl-buk, Vakler Publ., 1998, 304 p. (In Russian).
 12. Ivanov E.E. Numinoznoye v proze G. Gazdanova [Numinous in the prose by G. Gazdanov]. *Vestnik gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta – Vestnik of State University of Humanities and Technology*, 2021, no. 1, pp. 54-59. (In Russian).
 13. Kropotkin P.A. *Etika. Proiskhozhdeniye i razvitiye npravstvennosti* [Ethics. Origin and Development of Morality]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, 493 p. (In Russian).
 14. Kurlov D.V. «*Iskusstvo fantasticheskogo*»: khudozhestvennyye predstavleniya G. Gazdanova v 1920-e gg. [“The Art of the Fantastic”: G. Gazdanov’s artistic representations in the 1920s]. *Filologiya i kul’tura – Philology and Culture*, 2018, no. 3 (53), pp. 169-174. (In Russian).
 15. Gumbrecht H.U. *Atmosphere, Mood, Stimmung: On a Hidden Potential of Literature*. Palo Alto, Stanford University Press, 2012, 149 p.
 16. Belinskaya E.P. Sovremennyye issledovaniya identichnosti: ot strukturnoy opredelennosti k protsesual’nosti i nezavershennosti [Modern identity studies: from structural certainty to procedural incompleteness]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika – Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 6-15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101>. (In Russian).
 17. Ivanova G.R. Prose miniatures as an experience of self-identification (author’s mini-texts in the Vepsian language). *E3S Web of Conferences. EDP Sciences 8 International Scientific and Practical Conference “Innovative technologies in science and education”, ITSE-2020*. Rostov-on-Don, 2020, p. 16005. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021016005>
 18. Venditti M. *The suspended flight by Gaito Gazdanov. Life and Works of a Russian Writer Who Emigrated to Paris*. Milan, Mimesis Publ., 2018, 162 p. (In Italian).
 19. Ivanov E.E., Ivanova G.P. Son v proze Gayto Gazdanova kak literaturnaya problema [Dream in Gaito Gazdanov’s prose as a literary problem]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 25, pp. 91-101. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-25-91-101>. (In Russian).
 20. Shaburova M.N. Roman Gazdanova «Prizrak Aleksandra Vol’fa»: smena khudozhestvennykh oriyentirov [The Gazdanov’s novel “The Specter of Alexander Wolf”: change of artistic paradigm]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul’turologiya. Vostokovedeniye – RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, 2010, no. 11 (54), pp. 157-165. (In Russian).

Информация об авторе

Иванов Евгений Евгеньевич, аспирант, кафедра филологии и методики, историко-филологический факультет, отделение гуманитарно-эстетического образования, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-9937-4357](https://orcid.org/0000-0002-9937-4357), Researcher ID: [A-2667-2019](https://orcid.org/A-2667-2019), ayaom@list.ru

Вклад в статью: разработка концепции, структурирование текста, анализ литературных источников, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 05.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки
30.11.2021

Принята к публикации 23.12.2021

Information about the author

Evgeny E. Ivanov, Post-Graduate Student, Philology and Methodology Department, History and Philology Faculty, Humanitarian and Aesthetic Education Department, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-9937-4357](https://orcid.org/0000-0002-9937-4357), Researcher ID: [A-2667-2019](https://orcid.org/A-2667-2019), ayaom@list.ru

Contribution: conception development, text structuring, literature references analysis, manuscript text drafting.

The article was submitted 05.07.2021

Approved after reviewing and revision 30.11.2021

Accepted for publication 23.12.2021